

К Р О К О Д И Л

К 556/431

Рис. Л. Бродаты

Ветна в разгаре

Пробуждение весны

ВЕСНА 1939 года была последней весной в Западной Европе. В урочное время пришёл май со всем своим очарованием юности. Ласково голубело небо, синели фиалки, расцветали улыбки. В парках, на бульварах молодёжь мечтала о своём будущем, старики преллись на солнце, звенел смех.

Только в одной стране не было весны, не было мая. В гитлеровской Германии все месяцы года были одеты в одинаковую коричневую форму изосовцев. На коричневом небе тускло светило рыжее солнце. На бульварах топала штурмовики. Вороны кричали хрипло: «Хайль Гитлер!» И никто не смеялся.

В 1940 году весна не пришла ни в Париж, ни в Брюссель, ни в Гаагу, ни в Осло, ни в Варшаву, ни в Прагу, ни в Белград. После апреля наступило первое фашистское мартовья. Солнце подёрнулось коричневой пеленой. Цветы завяли в пыли, поднятой немецкими танками. Германская армия топала по парижским бульварам. Западная Европа стала кладбищем.

Улыбки исчезли.

Тогда засмеялись немцы. Среди жуткого всеобщего молчания они хохотали отрывисто, мертво, деревянными голосами: «Га-га-га!» Подобострастно хихикали предатели.

Весна народов была упразднена. Пошли годы без весны, без надежды, без любви. Жуткое молчание воцарилось в Западной Европе. И только в Германии раз в году, в то время, когда полагалось по календарю быть весне, немцы погопали в Германии и в оккупированных странах.

Суверенные люди поговорили, что это надолго, что это навсегда. Весну народов отпели, похоронили. Весна приходила с востока и останавливалась на рубежах Западной Европы. «Хальт!» — кричал немецкий часовой и замахивался автоматом. Весну не пропускали дальше. Её называли большевистским временем года. Её хотели уничтожить.

Но весна приходила ежегодно в нашу страну. Она пришла в 1940, и в 1941, и в 1942 годах. Немцам не удалось потушить майское солнце над Москвой.

Впервые весной 1942 года горячие лучи прорвали коричневое небо над Западной Европой. Они проникли в концентрационные лагеря и в тюрьмы. Они отразились бледными улыбками на истощённых, жёлтых лицах. Молодёжь подняла опущенные головы. Взоры миллионов обратились на восток, к Советской стране. Оттуда шёл свет. Там, в ожесточённых боях, рождалась победа.

Немцы пытались погопать весной 1942 года. «Ге-ге-ге!» — проблеял Геббельс. Штурмовики лаляли по команде, изображая веселье. Но тревога была в ржанье фашистских жеребцов.

Идёт весна 1943 года. Она победно прокладывает свой путь сквозь немецкие банды. Зелень пробивается среди развалин Сталинграда. С весной 1943 года приходит надежда в Париж и в Брюссель, в Осло и в Белград.

«Хальт!» — кричит весне неуверенным голосом потрепанный немецкий часовой. Но весна неудержимо идёт вперёд. Она просачивается сквозь линии немецкого фронта, она вклинивается в места гитлеровской оккупации, она спускается с неба на бульвары Парижа. И уже звучит кое-где смех навстречу весне, идущей с востока.

И уж не погопач больше немцы. Недоумение и страх на их лицах. Они думали, что повернули земной шар в другую сторону. Они приказали солнцу остановиться, упразднили весну и ввели всюду кругло-суточное первое мартовья — на весь год! А земной шар вертится, и солнце восходит на востоке, и весна сменяет зиму. Жизнь побеждает смерть, разум торжествует над безумием, честь сильнее подлости, человек убивает бешеных юбак.

Идёт весна народов. Красная Армия расчищает путь перед ней. Хорошо смеётся тот, кто смеётся последний. А немцам уже не до смеху.

78-летний казах Ашин Ибраев, проживающий в ауле Акбулум, Коктерекского района, проводил в Красную Армию 48 своих внуков.

Рис. Г. Валька

Дедушка Н-ского подразделения

(В ожидании советских самолетов)

Рис. К. Елисеева

— Сбросит?.. Не сбросит?.. Сбросит!..

Времена года

Прошла зима. Приходит лето.
Тепло, короче говоря.
Но разве будет время это
Для немцев легче января?

Сказать по совести: едва ли.
Сказать точнее: тому не быть!
Поскольку их зимой бивали,
Постольку будем летом бить!

На Волге им была припарка,
И на Дону, и на Неве.
Коль на снегу им было жарко,
То как же зябнуть на траве!

Зима ушла от нас достойно:
— Смотри, друг-лето, жду побед!
— Смотрю, старушка! Будь спокойна! —
Короткий слышится ответ.

СЕРГЕЙ ВАСИЛЬЕВ

ЭТО было недавно на одном из участков... Но тут разрешите нам прервать самих себя. Ведь, собственно говоря, не в том дело, где и когда это было. Важно, что это было.

Важно, что здесь нет ни одной песчинки вымысла. Об истории с дашинными патронами рассказали нам очевидцы. Они же, зная наше подозрительное отношение к свидетельствам очевидцев и старожилов, показали в подтверждение своих слов номер фронтовой газеты, где коротко описывается этот факт.

После сего краткого предисловия можно приступить к рассказу.

Это был час, когда в мирное время пели первые петухи. Но сейчас во всей округе не слышишь ни первых, ни вторых петухов. Немцы сожрали всю домашнюю птицу, а заодно — и ворон и галок.

И сейчас не петухи, а пушки играют утреннюю зорю.

Апрельское солнце лениво и медленно поднимается из-за соснового бора. И кажется, что солнцу ещё спать хочется, но неугомонные люди потревожили его и заставили проснуться ни свет, ни заря.

Да и как тут спать! Надо быть опытным ночным сторожем, чтоб в такой суматохе предаваться отдыху и неге.

Был бой. Такой бой, после которого уцелевшие немцы спешным порядком пишут домой письма. Вот одно из них, приводим подлинное письмо:

«...Как будто прорвались русские танки, в наш тыл сброшены парашютисты. В штабе все наложили полные штаны. Впереди нас всё больше и больше русского огня. Я думаю, что мы будем все уничтожены».

Так вот, в самый разгар боя, красноармеец Звягинцев, обычно парень лихой и расторопный, вдруг остановился, развёл руками и удивлённо произнёс:

— Так это же дашины патроны!

Потом он вскрыл новый ящик с боеприпасами и, глянув внутрь, опять проделал ту же процедуру: остановился, развёл руками и удивлённо произнёс:

— Так это же дашины патроны!

Странное поведение Звягинцева заметил ефрейтор Беликов. Всегда спокойный и уравновешенный, ефрейтор на сей раз крепко осерчал.

— Боец Звягинцев! — крикнул он. — Чем вы занимаетесь в такой инпересный момент? Болтовнёй занимаетесь! Лирикой занимаетесь! Видите: фрицы лезут. Скорей разносите патроны!

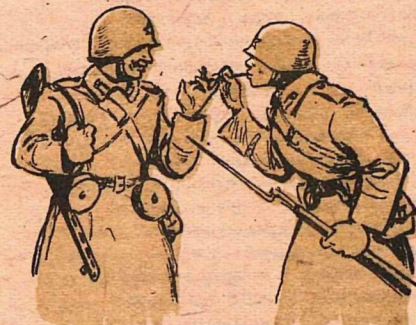
...Этот немецкий автоматчик больше никогда и нигде не будет.

Строгое замечание ефрейтора привело Звягинцева в чувство. Он энергично мотнул головой, чтоб стряхнуть с себя всякие посторонние мысли, и немедленно стал выполнять приказание. Он полз от одного бойца к другому и раздавал патроны.

Покончив с этим, он приступил к основной своей работе: пристрелил из винтовки двух нахальных фрицев, шедших в полный рост. Затем Звягинцев заметил, что из-за бугра вы-

глянул немецкий автоматчик. И я спешу информировать вас, читатель, что этот немецкий автоматчик больше никогда и нигде не будет...

После каждого своего удачного выстрела Звягинцев приговаривал:

Осмелюсь спросить, если это не военная тайна...

— Так это же дашины патроны!..

День закончился. К вечеру немцы пытались пойти в контратаку. Но из этого ничего путного для них не получилось. Немцы, как пишется в официальных донесениях, откатились на исходные позиции.

Справедливости ради надо подчеркнуть, что хотя немцы откатились далеко, но далеко не все немцы откатились. Многие из них остались лежать недалеко от наших окопов.

И, глядя на трупы фрицев, Звягинцев произнёс вслух:

— Так это же дашины патроны!..

А тут поблизости оказался уже знакомый нам ефрейтор Беликов. Услыхал он «лирику» Звягинцева и спросил его:

— О чём это вы всё толкуете, Звягинцев?

— О дашинных патронах, — смутившись, ответил боец.

— Осмелюсь спросить, если это не военная тайна: кто есть сия очаровательная Даша и какое она имеет касательство к боеприпасам?

— Жена моя. Дашей её зовут. Открывал я, значит, ящики с патронами. А в каждом ящике сверху лежит, как полагается, картонная бирка. И сегодня на всех этих бирках известный мне номер — 150. А Даша, жена моя, значит, на патронном заводе работает. На моё место заступила. Её рабочий номер я в ящиках и увидел.

— Вот в чём дело! Добротные патроны. Пиши жене благодарность от всего нашего взвода.

Ефрейтор Беликов славится своей галантностью, какую он не замедлял проявить и в данном, конкретном случае.

— И добавьте от меня персонально горячий привет, — сказал он.

Звягинцев написал Даше обстоятельное письмо, куда внёс и персональный привет ефрейтора. Через две недели (в это время почта как раз хорошо работала) получился ответ. Даша писала:

«Дорогой мой муж, дорогие бойцы! Это, действительно, наши патроны, с нашего завода. Бейте немцев (без пощады! Не жалейте патронов! Сколько бы вы их ни потратили на фашистов, мы вам новых в достатке пошлём...»

Теперь в Н-ском подразделении большой спрос на дашинные патроны. Звягинцев ходит голым. Бойцы то и дело говорят ему:

— Есть дашинные патроны? Надо фрицам послать гостинцы.

А к Первому мая бойцы взвода, где служит Звягинцев, послали Даше коллективное письмо.

О чём они писали, — ей-ей, не знаю. Но гадаваюсь. А посему присоединяю и свой привет Даше Звягинцевой, жене бойца, стхановке Н-ского патронного завода!

Эту речь бесноватый «фюрер» произнёс 30 сентября 1942 года

издать её сейчас отдельной брошюрой

Дежурила девушка...

У длинной, упёршейся в облако пушки
Дежурила девушка лет двадцати.
Лишь солнце покажется — сразу веснушки
На круглых щеках начинают цвести.
Была она маленькой, тихой и робкой,
Такою застенчивой — просто беда.
Её называли товарищи «Кнопкой»,
И «Чижиком» звали её иногда...
Дежурила девушка, в небо смотрела,
Бинокль шестикратный сжимая в руке,
И пела, и вдруг замолкала несмело,
И слушала: может, гудит вдалеке.
— А лётчик был в школе берлинской обучен,
Над Польшей он люки впервые открыл;
Над Грецией он появлялся, как туча;
Над Францией, словно стервятник, парил.
Летел он на «юнкерсе» с полной нагрузкой
К зелёному берегу нашей земли,
Где мост над рекой — полоскою узкой
И словно коробочки склады легли.
И тихая девушка вздрогнула: вот он!
С крестом беспощадным узнала крыло.
Был воздух распорот снарядом полётом,
И чёрное облачко в небе всплыло.
Второе — повыше, а третье — пониже,
Четвёртое — слева. И «юнкерс» вильнул,
Но были разрывы всё ближе, всё ближе,
И вдруг оборвался размеренный гул.
И «юнкерс» зловеющий, как факел огромный,
Вертелся и падал, дымил и горел.
Он рухнул, взорвавшись на собственных
бомбах,
И старый разбойник понять не успел,
Что обит был он девушкой тихой и робкой,
Которая мне и тебе по плечу,
Которую «Чижиком» звали и «Кнопкой»,
И я уж не помню, как звали ещё.

Евг. ДОЛМАТОВСКИЙ

Действующая армия.

Весенние мелодии

«...Подумай только, вчера застрелился в
дровяном сарае Макс Эбнер! Его песенка
спета...»

(Из письма солдату Эриху Гартлейну от
жены из Штейнберга.)

«...Сегодня в Фамбахе застрелился один, у
которого единственный сын погиб в России.
Во всём виновата война, она несёт только за-
боты и нужду...»

(Из письма ефрейтору Отто Шторху от
жены из Бернсхаузена.)

«...Ты, наверное, слышал о нашем пасторе:
он повесился...»

(Из письма ефрейтору Рудольфу Дак-
серу от родителей.)

«...Милый Франц, о Гансе мы до сих пор
ничего не знаем; говорят, что он ранен в жи-
вот и в спину... Старуха Мебельшаунер пове-
силась на чердаке... Раздобудь пару русских
сапог для твоего отца...»

(Из письма солдату Францу Бергу от
матери из Битигейма.)

«...Ты ведь знал Ганса Райта из союза
«гитлеровской молодёжи». Он тоже застрелил-
ся. И Бельцер Яков — он работал маляром у
мастера Кара. У него был рыцарский крест,
и он тоже застрелился и тяжело ранил свою
подругу...»

(Из письма ефрейтору Роберту Хартле-
неру от матери из Ансбаха.)

«...В деревне много новостей: Эрнст Цитман
убит, это было тяжёлым ударом для семьи,
а Лильх Бек повесился. Сейчас он обрёл по-
кой. А мы не знаем, что нам ещё предстоит...»

(Из письма солдату Эрнсту Гартнеру
от жены из Рауенштейна.)

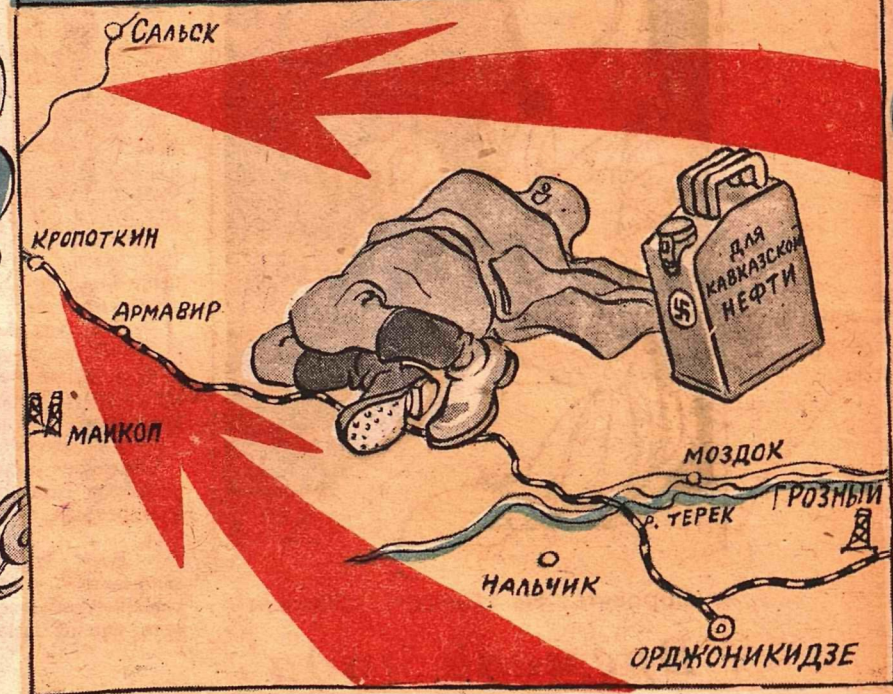
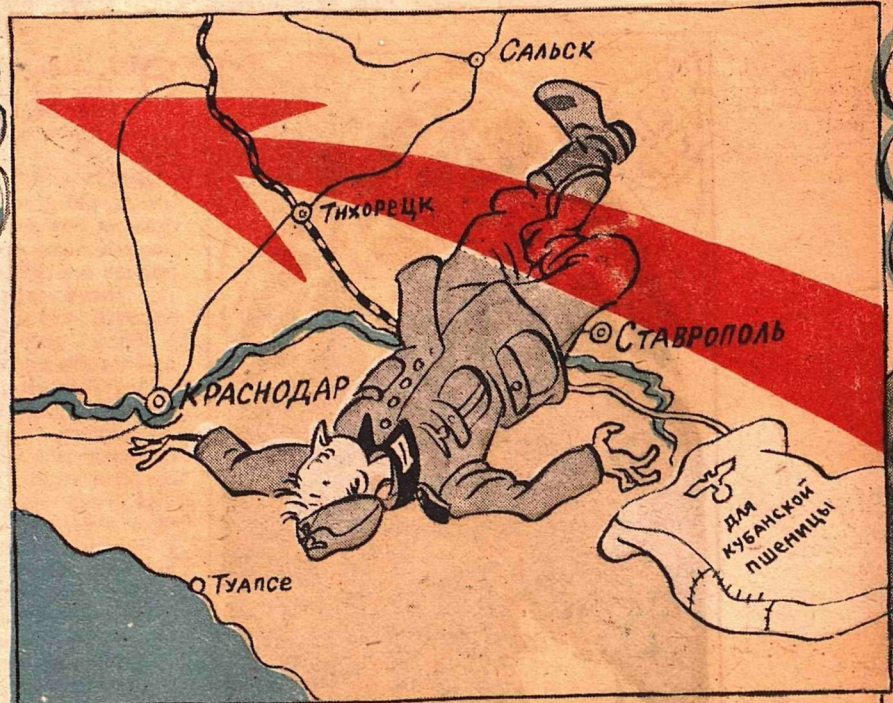
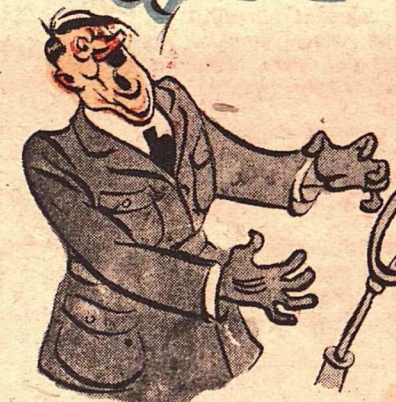
Продолжение следует...

Рис. Бор. Ефимова

«Мы перешли к осуществле-
нию нашего собственного стра-
тегического плана по органи-
зации широкого наступления
на юговостоке России, целью
которого являлось:
Отнять у противника по-
следний крупный район, про-
изводящий пшеницу.»

Продвинуться к нефтяным
районам противника и захва-
тить их или по крайней мере
отрезать.

ЧОРТОВ

(С к

В СЁЛАХ некоторые древние старики всерьёз
впоговаривают о том, будто Гитлер прихо-
дится сродни всем чертям.

Я лично, с научной точки зрения, в это не
верю. Но стороной слышал, будто Гитлер,
действительно, пробовал установить с чертями
нормальные дипломатические отношения и да-
же хотел наладить с ними кое-какую мелкую
торговлю: он, например, хотел загнать чорту
свою душу. Но чорт отлынул и говорит:

— На кой чорт мне твоя душа нужна?
Мне об такую дрянь руки марать противно.

Однако чорт всё-таки держал Гитлера на
примете. И однажды заявился к нему собст-
венной персоной.

— Здравствуй, — говорит, — явился я к тебе
с хорошими вестями.

— Неужто надумал душу мою купить? —
обрадовался Гитлер.

— Нет, — отвечает чорт, — об этом товаре ты
забудь и думай!

— А с какими же ты тогда хорошими ве-
стями пришёл?

— Вот с какими: за усиленное душегубство
и за всякие кровавые мероприятия решил я
тебя награждать. Проси чего-нибудь, а я, по
мере возможности, соответствую.

Гитлер от жадности слюни пустил, зубами
защёлкал и дрожащим голосом говорит:

— Устрой, чортушка, так, чтобы у каждой
моей яловой немки к завтрашнему дню ро-
дился сын двадцати лет, прямо в сапогах и с
ружьём.

Чорт головой покачал и отвечает:

— Нет. Не выйдет. Ты проси о чём-нибудь
таком, что в моих силах.

— Вот чего я попрошу, — подумав, сказал
Гитлер, — сделай ты так, чтобы все мои сол-
даты, убитые на русском фронте, воскресли
бы...

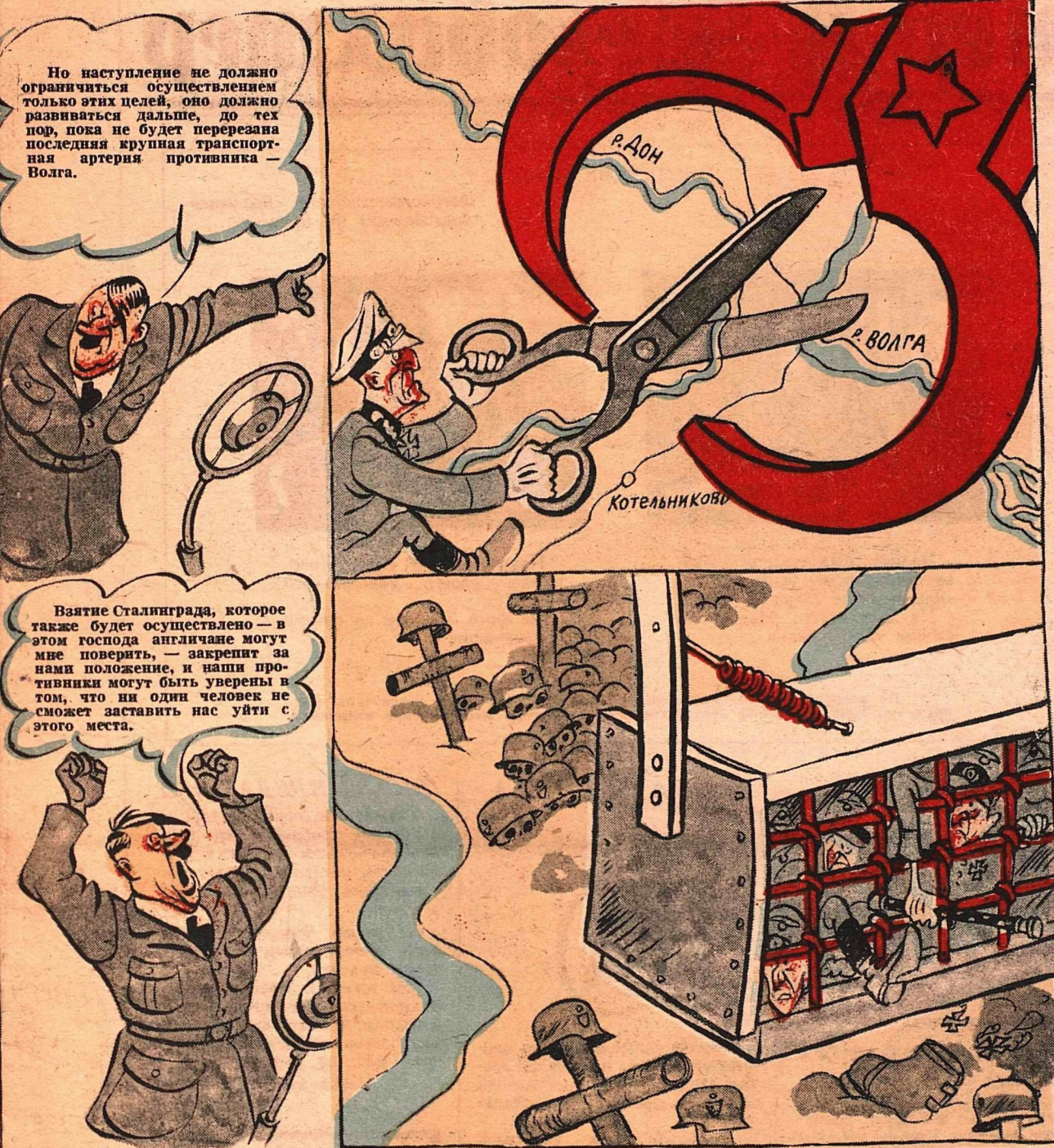
— Все до одного? Запрашиваешь, чортова
кукла! Половину, так и быть, воскрешу.

— Ей-богу воскресить?! — обрадовался Гит-
лер. — Благодетель! Да я по проб жизни!

— Сделаем! — твёрдо пообещал чорт. —
Завтра утром, в восемь ноль-ноль, начнут твои

да. Не худо было бы германскому министерству пропаганды

с иллюстрациями нашего художника

Но наступление не должно ограничиться осуществлением только этих целей, оно должно развиваться дальше, до тех пор, пока не будет перерезана последняя крупная транспортная артерия противника — Волга.

Взятие Сталинграда, которое также будет осуществлено — в этом господу англичане могут мне поверить, — закрепит за нами положение, и наши противники могут быть уверены в том, что ни один человек не сможет заставить нас уйти с этого места.

А КУКЛА

(зак)

головорезы воскресать повзводно и поротно. Прямо как прибы из земли, ползут.

Вильнул чорт хвостом, пристукнул копытами и исчез в тар-тарары.

И вот утром, в восемь ноль-ноль, выезжает Гитлер в полной форме принимать парад загробного пополнения. То в бинокль поглядит, то на часы, то опять в бинокль, то обратно на часы.

До самой полуночи ждал Гитлер, ничего не дождался. Вскочил он на помело и полетел к чорту с визитом. Прилетает и кричит:

— Ты чего же, чорт ты этакый, обманываешь? Ты почему моих упокойников не воскрешаешь?

— Очень даже воскрешаю, — отвечает чорт. — Ровно в восемь ноль-ноль воскресил самых отборных твоих мертвецов.

— А чего же они на смотр не явились?

— По независящим обстоятельствам... Вель у тебя самые лучшие войска-то где полегли? Под Москвой и под Сталинградом. Воскресил твои солдаты, вышли из могил, а кругом—

советские войска и население!.. Твои упокойники потыркались-потыркались и со страху назад в могилы залезли.

— А остальные, которые на моей стороне лежали?

— Там и лежат: на них у меня лимиту не хватило. Двести семьдесят тысяч я воскресил, а на остальных у меня доверенности не было.

— Как так двести семьдесят тысяч?! У меня убитых четыре миллиона! Из них ты половину воскресить обещал!

— Никаких миллионов; ты сам официально заявил, что у тебя убитых всего пятисот сорок тысяч. А я могу действовать только по официальным сводкам.

Схватился Гитлер за голову, волосы горстями рвёт. А чорт стоит, хохочет: удовольствие получил.

Дал чорт Гитлеру пинка, взлетел Гитлер под облака и сразу же сел в глубокую лужу. Сидит там, копошится, захлёбывается, а выбраться сил не позволяет. И осталось ему одно: идти на дно, а мы, чем можем, ему в этом поможем...

Алексей РЕЗАПКИН

Курские соловьи

ВЕСНОЙ поют соловьи. Это знают и немцы. Немцы даже «пронюхали», что особо славятся курские соловьи. И задумали гитлеровцы мобилизовать наших соловьёв на службу, в германское министерство пропаганды.

Когда немцы вышли из Курска, во дворе одного дома был обнаружен автомобиль с звукозаписывающей установкой. По документам, найденным в машине, установлено, что автомобиль принадлежал берлинскому радиоцентру.

Автомобиль передал советским радиокорреспондентам. Под сиденьем шофера они обнаружили целую пачку патефонных пластинок. Начали их крутить. Одна из них вызвала большой интерес.

«Ахтунг! Внимание! Наш микрофон, — говорил какой-то картавый немец, — недалеко от русского города Курска, который на весь мир славится своими соловьями. Сейчас услышите, как поют курские соловьи...»

И действительно, дальше шло пение соловья. Соловей пел очень старательно. Но вдруг он замолк. Раздался какой-то треск, похожий на выстрел. Потом уже совсем ясно два выстрела, истошный крик, немецкая ругань, и на этом звукозапись оборвалась.

Было совершенно ясно, что немецким радиостам кто-то помешал. Но что там случилось, выяснилось только недели через две.

Бывшая германская радиомашинка стояла у штаба одной армии. Однажды пришла в штаб группа курских партизан. Увидели они эту машинку и давай смеяться:

— Смотри, ребята, соловьиный автобус!

Один из партизан рассказал:

— Это было прошлой весной. Прибегает к нам паренёк из города — наш разведчик — и говорит: «Сегодня вечером немцы едут в Еловский лес на машине и будут там соловьёв ловить». Спрашиваем: «Много их поедет?» «Человек пять», — отвечает паренёк. Но он малость напутал: немцы приехали в лес не ловить соловьёв, а передавать их, что ли, по радио. Мы сделали засаду, а нашего Саньку — большой мастер свистать под соловья — в кусты посадили. И вот едут немцы. Проедут шагов двадцать, остановятся, выдунутся из машины и прислушиваются. И наудачу, ни один настоящий соловей не поёт. И тут вступил в дело Санька, начал он заливать соловьём на все лады. Немцы выскочили из машины и стали микрофон устанавливать. Санька ещё старательней засвистел. Немцы стоят, переглядываются и улыбаются, страшно довольные своим успехом. Но тут я беру на мушку одного из них и отпускаю, ему пулю в переносицу. Петька другому немцу попал в ухо. Уцелевшие фрицы опомнились, давай прыгать в машину — и ходу. Но пока они прыгали, мы ещё одного уложили. Последние двое всё-таки удрали вместе с микрофоном...

Вас. АРДАМАТСКИЙ.

ПРЕКРАСНЫЙ СПОСОБ

В связи с ростом дезертирства среди венгерских солдат, в Будапеште ходит такая шутка:

Одна женщина говорит другой:
— Вы не знаете, как избавиться от мух?
— Это очень просто. Объявите их всех подлежащими тотальной мобилизации и отправке на Восточный фронт — и они сразу разлетятся.

ДАЛЬНОВИДНЫЙ НЕМЕЦ

— Курт, какой род войск самый лучший?
— Конечно, кавалерия!
— Почему?
— Вот чудак! От окружения спасёшься, а если и попадёшь, так с голоду не умрёшь.

КАК РЫБА В ВОДЕ

Немецкий офицер (солдату из уголовников):
— Ну, как ты чувствуешь себя в нашем батальоне?

Солдат: — Замечательно, господин обер-лейтенант. Кругом всё своя бражка! Слово из тюрьмы и не выходил!

Вралишер Брехобахтер

ПЕРСПЕКТИВЫ ГЕРМАНСКОЙ АРМИИ

Зимняя кампания для германских солдат
 Сталинграда
 трёхдневный траур
 дух немецкого солдата
 фюрера фюрера
 фюреру безнадёжно

ТЕЛЕГРАММЫ ВЕСТИ С ФРОНТА

Район города Н. Вчера ночью бронетанковыми частями русских был атакован полк СС «Мёртвая голова». Германские войска никаких потерь не понесли. Оставшиеся в живых оберлейтенант Зигфрид Думмер и фельдфебель Ганс Круммер помещены для лечения в госпиталь.

ПЕРЕГРУППИРОВКА ВОЙСК

Женева. По сообщению из Рима, с фронтов оттянуты 4 дивизии для усиленной охраны трёх ещё не попавших в плен итальянских генералов.

ПО ЗАВОДАМ И ФАБРИКАМ

Кёнигсберг. Машиностроительный завод, несколько пострадавший от налёта советской авиации, скоро будет снова пущен в ход.

От завода остались два дверных шпингалета и письменный стол герр директора. К ним, заново пристраиваются остальные цеха завода.

НОВЫЕ МЕСТОРОЖДЕНИЯ МЕТАЛЛОВ

Копенгаген. В партии консервов, изготовленных в Дании для германской армии, найдено большое количество металлических стружек.

ОБЕД У ПРЕЗИДЕНТА

Хельсинки. Наднях президент дал обед немецкому командованию в честь германо-финской дружбы.

Остальные 364 дня в году свои обеды в честь этой дружбы отдаёт немцам население Финляндии.

НОВЫЕ КНИГИ

Вышла из печати книга оберлейтенанта Отто Брудершадта «Как нужно бороться с русскими снайперами».

Предисловие к книге написано вдовой автора.

ПОСЛЕДНИЕ ФОТО

Фотокорреспондента «Вралишер Брехобахтер» Ф. Шмольца.

Наднях был задержан известный бандит, убийца и насилишник Отто Мердер. На фото — Отто Мердер со своими сообщниками.

Наднях фюрер собрал совещание своего генерального штаба. На фото — фюрер со своими помощниками*.

* По недосмотру выпускающего, под фотографиями были перепутаны подписи. Редакция «Вралишер Брехобахтер» приносит герр Мердеру свои извинения.

ХРОНИКА ИСКУССТВ ТЕАТР

В Миланском оперном театре с большим успехом идёт в новой постановке опера «Аида». Первое действие происходит в помещении театра, остальные — в соседнем бомбоубежище.

Участвуют солисты, хор, балет, оркестр и три эскадрильи английских и американских бомбардировщиков.

УСПЕХ МОЛОДОГО АВТОРА

Мюнхен, 30/IV. Вчера в местном театре состоялась премьера пьесы молодого драматурга Иоганна Крауса «Немцы под Сталинградом».

Автора неоднократно вызывали (в гестапо). Много клопали.

НАУКА И ТЕХНИКА

По специальному заказу берлинского радио изготовлен особый микрофон для выступления министра пропаганды Геббельса.

Микрофон сделан из специального металла и легко выдерживает любое уклонение от истины, не краснеет и не разрушается.

ГАЛАНТЕРЕЙНЫЕ ТОВАРЫ

БЕЛЬЁ, КРУЖЕВА,
ЛЕНТЫ.

Карл Занонке

ГАНС-ФРИДРИХ — АМАЛИЯ ЦИММЕР

Мужская и дамская

ПИСЬМО В РЕДАКЦИЮ

Уважаемый герр редактор! Русские сообщают, что германские войска за время войны потеряли убитыми на советско-германском фронте 4 миллиона человек.

А фюрер утверждает, что наши потери равны всего 500 тысяч человек.

Мы, вдовы и невесты солдат и офицеров, погибших на советско-германском фронте, можем засвидетельствовать, что прав, конечно, фюрер.

(Следует 4800 тысяч подписей).

!!!Вниманию вдов!!!

Спортивный магазин ГЕРГАРДТ МАЙКЕР. К открытию весеннего спортивного сезона имеется большой выбор элегантных теннисных костюмов из лучшего чёрного крепа.

Поставщик фюрера

Курт Шмидт

Всё для сумасшедших — смитительные рубашки, холодные компрессы, душ.

А также и другие фирмы закрыты по случаю тотальной мобилизации.

✓ Весна в Берлине

В ЭТОМ вечер её видели многие на улицах Берлина, но никто не обращал никакого внимания на эту плохо одетую бледную даму в несвежих перчатках.

К тому же у неё было такое испуганно-кислое выражение лица, что прохожие, встретившись с ней глазами, ощущали неприятное сосание под ложечкой и отворачивались.

Это обижало Весну, и она нервно думала, обходя свои владения:

«Конечно, если бы я к ним явилась на цветочной колеснице, в которую запряжены лебеди, они бы меня не так встретили. Но я же не виновата в том, что я тотальная весна. Это нелегко—быть тотальной! Где я им возьму лебедей? Да если б я и нашла какого-нибудь завалившего лебедя, они бы его тут же сожрали вместе с колесницей!.. Господи, как они толкаются!.. Неужели никто из этих грубиянов не видит и не чувствует, что к ним пришла Весна?!»

Размышляя так, Весна забрела в сквер и увидела сидящего на скамейке сравнительно молодого берлинца. Мечтательная поза молодого человека, его глаза, устремлённые к небесам, понравились Весне.

«Вот он, наверное, чувствует, что я пришла!—подумала Весна.—Ведь весной молодых людей всегда одолевают неясные, но возвышенные мечты. Интересно, о чём мечтает он?!»

Она села рядом с молодым берлинцем и робко коснувшись его плеча своей тонкой рукой, сказала:

— О чём ты мечтаешь, милый юноша?..

— А вам какое дело?—грубо ответил милый юноша.

— Я Весна!

— Вы... Весна?—сказал молодой человек.— Вы больше похожи на прошлогоднюю осень!..

Весна покраснела и стала нервно играть своими рваными перчатками:

— Я тотальная весна, это же надо понимать!.. Ну, скажи же мне, милый юноша, о чём ты мечтаешь?.. О своей любимой? Или о военной славе, которая призывно трубит в рог?..

— Я мечтаю о том, чтобы военные врачи нашли у меня завтра язву двенадцатиперстной кишки,—точно ответил милый юноша,—тогда меня не возьмут в солдаты и не пошлют на фронт. Вы не знаете, икота—это симптом?..

— Не знаю, не знаю,—сухо сказала Весна вставая,—прощай, мечтатель!..

Уныло побрела она дальше. На скамейке под старой липой сидели старик в чёрной шляпе и старуха в старомодном чепце. Они дремали, тесно прижавшись друг к другу.

Весна сантиментальная, как все немки, посмотрела на дряхлую чету и умилилась.

«Вот они,—подумала она,—несомненно, чувствуют мой приход. Это ведь я заставила их покинуть душную комнату и придти сюда—под старую липу,—чтобы отдаться сладостным воспоминаниям о былом».

Она под села к старикам и сказала:

— Я люблю вас, мои милые, старые голубки. Вы, наверное, мечтаете...

— Вы дура, милостивая государыня,—сказал старый голубок и погрозил Весне пальцем,—мы сидим здесь потому, что наш дом разбомбили самолёты. Убирайтесь вон!

Испуганная Весна вскочила со скамейки и быстро пошла прочь.

«Хорошо!—с раздражением подумала Весна.—Но хоть пару влюблённых я встречу или нет?.. Неужели они даже влюбляться перестали весной?..»

Она свернула на боковую аллею и увидела Его и Её. Влюблённые шли ей навстречу.

— Сейчас я услышу страстные клятвы, нежный шопот, милую любовную чепуху,—радостно сказала сама себе Весна.

И она услышала.

— Слушай, Эмма,—вяло говорил Он,—может быть, поцелуемся, а?..

— Зачем?—спросила Она.

— Полагается,—сказал Он,— всё-таки мы влюблённые!..

— Не хочется мне целоваться. А тебе?..

— Мне, собственно, тоже не хочется целоваться. Почему это так, а?..

— Питание не то!..

Услышав этот любовный разговор берлинского образца 1943 года, Весна позеленела и упала в обморок.

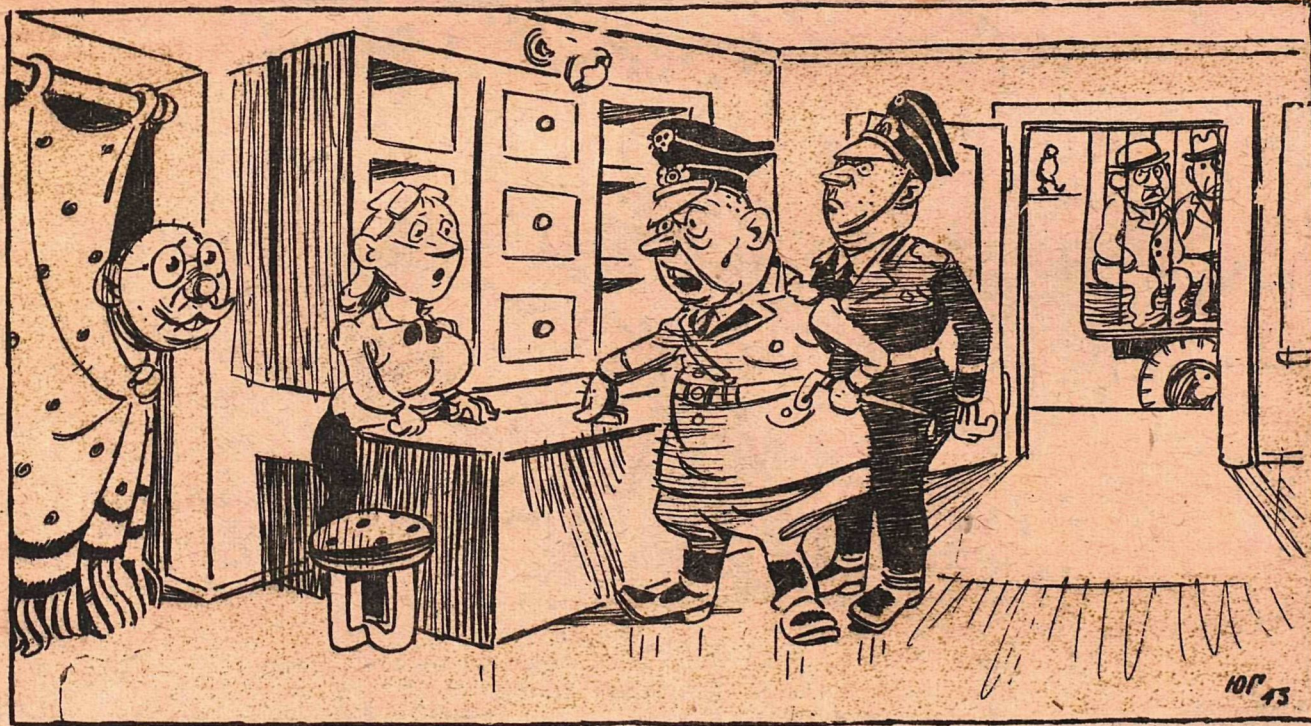
Её подобрал шутман и доставил в полицейский участок.

Там её привели в чувство и на всякий случай оштрафовали на 25 марок за пессимистическое выражение лица.

ТОТАЛЬНЫЙ АССОРТИМЕНТ

В Германии лавочников в принудительном порядке отправляют работать на заводах.

Рис. Ю. Ганфа

— Товары есть?
— Нету!
— А хозяин есть?
— Есть!
— Заверните.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ: Д. ЗАСЛАВСКИЙ, М. ЗОЩЕНКО, В. КАТАЕВ, КУКРЫНИКСЫ (М. КУПРИЯНОВ, П. КРЫЛОВ, Н. СОКОЛОВ), Г. РЫКЛИН (отв. редактор) Рукописи не возвращаются

Адрес ред.: Москва, 40, Ленинградское шоссе, ул. „Правды“, 24; тел. Д 3-32-50; Д 3-33-47. Прием ежедн. с 1 до 5 часов. Подписная цена на журнал — 1 р. 60 к. в месяц.

Изд-во ЦК ВКП(б) „Правда“.

Москва. Изд. № 307

Подписано к печати 28 IV 1943 г.

Статформат 72 × 105 см.

Печ. л. 1. Кол. зн. в 1 печ. л. 78 000

А 1183

Типография газеты „Правда“ имени Сталина, Москва, ул. „Правды“, 24.

Заказ № 1116.

Тираж—100 000 экз.

ОБЪЕЗД. ЭКСПЕДИЦИЯ

27 МАЯ 1943

Период и сроки	„Лет	„Лет
Получ. в ред.	ИМВ	
В архив		

1079

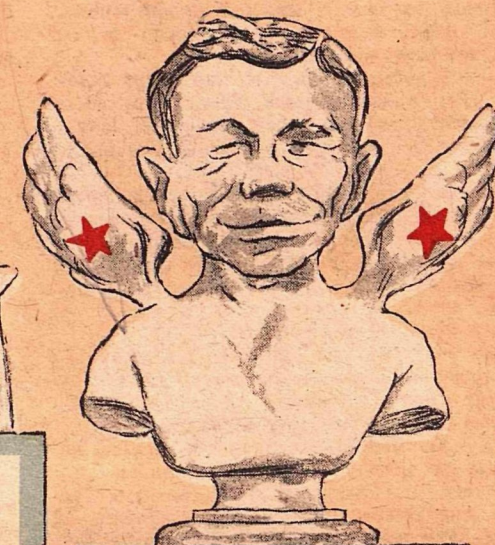
ЗАВОД ГДЕ ДИРЕКТОРОМ...

ПЕРЕХОД
КОМИТ
ОБОРО

ДИНАМИ
ВШЕ

Здесь достигли совершенства -
На заводе стиль таков.
На каком? Ну да, на энском,
Где директор Третьяков!

Без перебоев, в такт моторам,
Без трескотни, без пышных слов
Завод шагает, на котором
Директором М. С. Жезлов.

— Металл вам нужен — понимаю
Тотчас откликнулся Белан. —
И впредь не только к первомаю
С походом выполню свой план!

У наших пушек норов жёсткий,
У них характер боевой...
За качество, что дал Быховский,
Ответят фрицы головой!

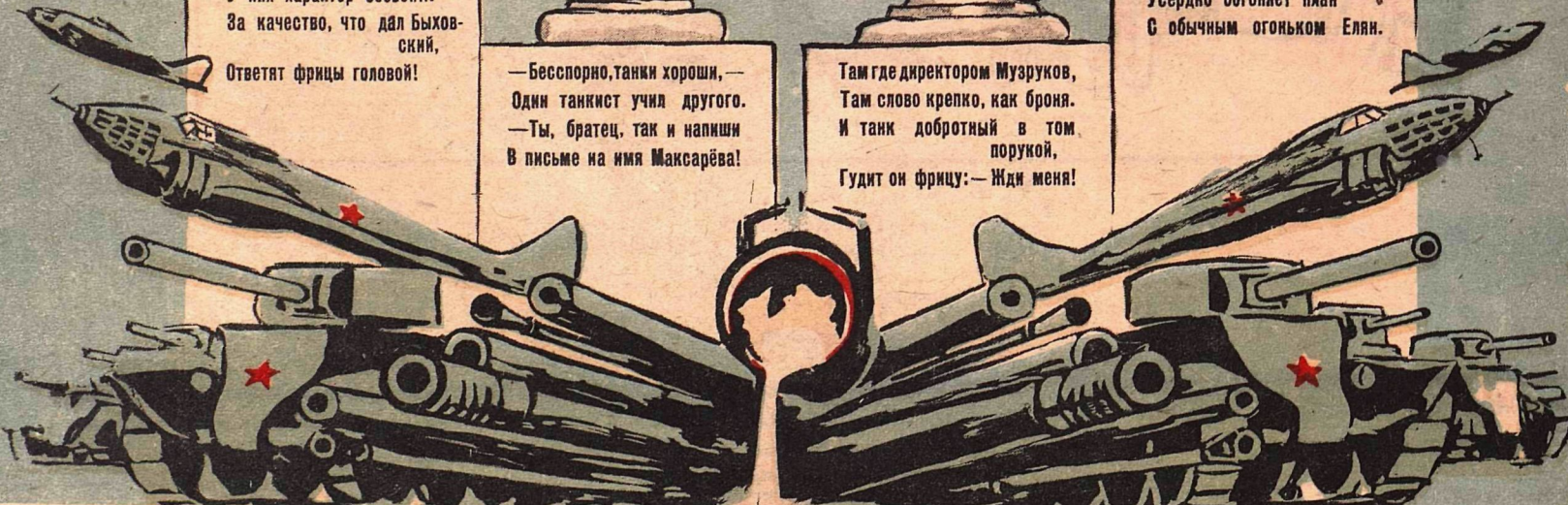
— Бесспорно, танки хороши, —
Один танкист учил другого.
— Ты, братец, так и напиши
В письме на имя Максарева!

Там где директором Музруков,
Там слово крепко, как броня.
И танк добротный в том
порукой,
Гудит он фрицу: — Жди меня!

Мы грозным пушечным огнём
В бараний рог врага согнём!
Усердно обгоняет план
С обычным огоньком Елян.

ИМВ